

Юэ Цин в конечном итоге сдался ради своей дочери Сяэр. С момента его поимки Цянь Да и его люди начали подкармливать его медленным ядом. Дозы были минимальными, но каждый приступ вызывал невыносимую боль. В течение четырёх лет Юэ Цин отказывался помогать им, и тогда они обратили своё внимание на Сяэр. Когда Сяэр начала страдать от боли, рыдая в объятиях отца, Юэ Цин сдался, одновременно отказавшись от надежды на свободу.

После этого они перестали давать яд Юэ Цину, а Сяэр больше его не принимала. Поскольку Сяэр принимала яд недолго и в малых дозах, токсины быстро вышли из её организма. Однако Юэ Цин принимал яд целых четыре года, и токсины накопились в его теле, проникнув в меридианы. Очистить их было невозможно. Врачи, которых нанимал Цянь Да, могли лишь поддерживать жизнь Юэ Цина, не более того.

Когда Тан Мочэнь уходил, он дал Юэ Цину бутылку с противоядием. Хотя оно не могло полностью очистить организм Юэ Цина, оно было намного эффективнее, чем то, что прописывали врачи. Цянь Да и его люди хотели лишь, чтобы Юэ Цин оставался жив. Пока его жизнь не была под угрозой, они не обращали внимания на остатки токсинов. Поэтому, когда их врачи подтвердили, что Юэ Цин не умрёт, они не стали искать более опытных специалистов для очистки его организма.

Когда Цянь Да вошёл, он увидел Тан Мочэня, крепко спящего на кровати Сяэр. Для одиннадцатилетнего Тан Мочэня у Цянь Да не было ни малейших подозрений, и он даже не мог представить, что личность Юэ Цина уже была подтверждена Тан Мочэнем.

— Тан-шао, проснитесь, седьмой молодой господин собирается уходить.

Тан Мочэнь быстро разбудили, хотя на самом деле он не спал, а лишь притворялся. Он не считал, что Цянь Да заподозрит его, но всё же решил быть осторожным.

Вернувшись, Тан Мочэнь рассказал обо всём Хуа Маньлоу, Лу Сяофэну и Чжу Тину. Он сообщил, что, по словам Юэ Цина, главные зачинщики — Цянь Да и Ло Ма, а также о том, что Юэ Цин был отравлен.

— Хуа Маньлоу, что ты думаешь?

— Похоже, Юэ Цин тоже не знает, кто настоящий закулисный руководитель.

— После спасения Юэ Цина мы неизбежно узнаем, что Цянь Да и Ло Ма — главные зачинщики.

— Вы имеете в виду, что Цянь Да и Ло Ма — это пешки?

— Именно. Из предыдущих попыток видно, что Ло Ма и Цзян Лун явно находятся в подчинении у Цзян Луна.

— Но у нас нет доказательств. Сейчас все улики, как свидетельские, так и вещественные, указывают на Цянь Да и Ло Ма. Даже если мы догадываемся, что они не главные, у нас нет способа это доказать.

— Похоже, нам нужно поговорить с Цзян Луном. В конце концов, мы должны сообщить ему о наших подозрениях насчёт Ло Ма.

Обсудив это, трое отправились к Цзян Луну. Когда они пришли, Цзян Лун был один в комнате. Увидев их, он сразу же встал и пригласил их войти.

— Трое господ пришли так поздно. Что-то случилось?

— Инспектор Цзян, мы подозреваем, что Ло Ма — один из главных зачинщиков фальшивых банкнот.

— Что? Я давно знаю Ло Ма, он не похож на такого человека.

— Инспектор Цзян, вы занимались телом Юэ Цина. Когда мы обнаружили, что Юэ Цин жив, мы начали подозревать и постоянно проверяли. После нескольких проверок поведение Ло Ма стало слишком подозрительным.

— Даже если это так, это не доказывает, что Ло Ма — главный зачинщик.

— У нас действительно нет доказательств, и мы не хотим, чтобы вы сразу поверили нам. Мы лишь просим вас быть внимательнее к Ло Ма. Сегодня ночью мы также просим вас быть начеку. Если Ло Ма действительно главный зачинщик, мы боимся, что он может что-то замышлять.

Цзян Лун, хоть и не хотел верить, что Ло Ма — главный зачинщик, всё же согласился быть более внимательным. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Никто не заметил, как на лице Цзян Луна появилась улыбка — улыбка человека, чей замысел удался.

Ночью Лу Сяофэн и Чжу Тин снова отправились в «Райский терем». Когда они вошли в комнату с банкнотами, они обнаружили рядом с ними печатные формы для изготовления фальшивых банкнот. Чжу Тин сразу узнал, что это работа Юэ Цина. Когда Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь приходили раньше, этих форм не было. Теперь же они появились, что явно указывало на чей-то умысел.

Снова они ждали в управлении, пока Лу Сяофэн и Чжу Тин не вернуться. Однако на этот раз Тан Мочэнь не пришёл. Хуа Маньлоу объяснил, что он слишком рано встал, и все согласились, что ребёнку было трудно проснуться так рано. Вчера, возможно, это было просто из любопытства.

На этот раз они ждали недолго. Как только рассвело, Лу Сяофэн и Чжу Тин вернулись с улыбками на лицах, явно довольные результатами.

— Лу Сяофэн, Чжу Тин, как дела?

— На этот раз всё благодаря Чжу Тину. Мы не только нашли печатные формы в комнате, но и обнаружили ещё один тайный проход. Второй выход из этого прохода находится в храме Юньцзянь.

Лу Сяофэн передал печатные формы Цзян Луну. Услышав название храма Юньцзянь, Ло Ма и Цянь Да изменились в лице. Они знали, что Лу Сяофэн найдёт печатные формы, так как сами их подложили. Однако они не ожидали, что Лу Сяофэн и Чжу Тин найдут тайный проход, ведущий в храм Юньцзянь.

Теперь они оба были в панике. Юэ Цин знал их, а его дочь Сяэр и жена Цянь Да всё ещё находились под их прикрытием. Обнаружение тайного прохода вызовет подозрения в отношении храма Юньцзянь, и личность Юэ Цина и Сяэр будет раскрыта. Если Хуа Маньлоу и другие увидят Юэ Цина и Сяэр, их план с фальшивыми банкнотами будет раскрыт. Этого нельзя было допустить.

— Беда! Сяэр и её мать всё ещё в храме Юньцзянь!

Сказав это, Цянь Да бросился бежать. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не стали его останавливать. Они знали, куда он направляется — конечно же, чтобы убить свидетелей. Упомянув храм Юньцзянь, они уже были готовы к этому.

Цянь Да использовал свои навыки цигуна, чтобы быстро добраться туда. Ло Ма, увидев, что Цянь Да ушёл, остался с остальными, стараясь задержать их, чтобы у Цянь Да было достаточно времени для убийства.

Как только Цянь Да вошёл, он увидел Сяэр. К этой девушке, которая была его дочерью семь лет, он не испытывал ни капли жалости. Он протянул руку, чтобы схватить её за шею и задушить. Однако, когда его рука была уже близко, из-за спины Сяэр вылетел железный коготь с цепью, который оттащил её назад. Это был коготь из набора «Мать и дитя», принадлежащего Крепости Тан.

Цянь Да понял, что промахнулся, а Сяэр уже оказалась рядом с Тан Мочэнем, испуганно смотря на него. Увидев Тан Мочэня, Цянь Да сразу понял, что попал в ловушку. Хуа Маньлоу и другие намеренно заманили его сюда, чтобы убить Сяэр и Юэ Цина. Они, вероятно, уже здесь, поджидая его. Действительно, здесь был кто-то, но не Хуа Маньлоу, а Сыкун Чжайсин. Цянь Да не видел, как Тан Мочэнь сражается, но он знал, что одиннадцатилетний мальчик вряд ли обладает сильными боевыми навыками. Сейчас главное было справиться с Сыкуном Чжайсином, который внезапно появился.

Цянь Да знал, что люди, которых Хуа Маньлоу нанял для защиты Юэ Цина и Сяэр, были сильны. Поэтому он не стал атаковать, а отступил, собрав всех монахов храма Юньцзянь.

Цянь Да был умным человеком. Он не был уверен, что сможет победить Сыкуна Чжайсина, но знал, что один Сыкун Чжайсин не справится с таким количеством монахов.

Всё произошло так, как он и ожидал. Сыкун Чжайсин не смог справиться с таким количеством людей. Он был мастером маскировки и цигуна, но в бою его уровень был сопоставим с уровнем Цянь Да. Хотя он был не слаб, против такого количества монахов он не мог устоять.

Однако, хотя Цянь Да и предвидел, что Сыкун Чжайсин не справится, исход битвы оказался неожиданным. Потому что был ещё Тан Мочэнь. Кажущийся безобидным, он оказался самым опасным. И Тан Мочэнь был именно этим самым опасным существом.

<http://bllate.org/book/16231/1458321>